

«Ничего не даст Господь нам знать больше положенного»

Художница, которая считает, что иконы не сама пишет

Ее картины украшают стены Союза писателей в Нижнем Новгороде, ее иллюстрации в детских книжках рассматривало не одно поколение ребят, а написанные ее рукой иконы можно увидеть почти по всей России. Все это про члена Союза художников России Галину Скотину.

Когда взяла в руки карандаш — не помнит, говорит, что рисует всю жизнь. Живет она в Балахне, в маленькой квартирке, похожей, скорее, на мастерскую, где кругом картины, иконы, книги и краски.

Прежде молитвы — восхищение

Родилась Галина Алексеевна в Городецком районе, в деревне Селягузиха, в 1937 году. Хорошо помнит своего деда Филиппа, который, по ее словам, тоже был художником и каждую зиму отправлялся с артелью на заработки, а до богоборческих времен расписывал храмы.

В Балахну семья Скотиных переехала перед войной. Отец служил мастером на железной дороге, а мама домом заведовала. А в войну было страшно, говорит Галина Алексеевна: «Часто бомбили, кучи бревенчатого баланса на бумажном комбинате горели, хлеба не было, ничего не было — погибель. Мама уезжала в деревню за продуктами, папа все время на работе был, а мы дома одни с Витечкой».

Витечка — это старший брат, опора и поддержка для сестры на протяжении всей жизни. Он-то и привел с собой Галю в кружок рисования в местный Дом культуры, которым в то время руководил член Союза художников Дмитрий Николаевич Никитин. На долгие годы он стал для девочки наставником в живописи.

Несмотря на успехи в изобразительном искусстве юная Галина не спешила связывать свою жизнь с холстом и красками. Поступила в электромеханический техникум в Правдинске, а потом по распределению попала на Дальний Восток, но вскоре вернулась в Балахну. Поступила в Московский государственный педагогический институт (брат к тому времени работал в столичном НИИ), но не доучилась — бросила. Призвание не отпускало.

— Приехала, а здесь Волга, все цветет, — вспоминает наша героиня, — а что в Москве — серое все. Каждый день я ходила на Волгу. Перееду на другую сторону реки и рисую. Еще в Москве вместе с подружкой мы ходили по храмам, но не на службу, не молиться, а смотреть и удивляться, восхищаться красотой росписей и икон. Очень она умела восхищаться.

В педагогическом институте ей преподавал художник Борис Михайлович Неменский из студии Грекова.

И росписи, и иллюстрации

Новый отсчет жизни Галина Алексеевна ведет с посещения Троице-Сергиевой лавры. В 1970-е годы с подружкой, художником Людмилой Журавлевой, она поехала туда и познакомилась с архимандритом Наумом (Байбородиним). Встреча оказалась судьбоносной: старец стал ее духовным наставником. Художники — духовные чада отца Наума — ездили расписывать и реставрировать росписи в церквях Нижегородской, Ивановской, Ярославской и Владимирской областей. Где подновляли, где создавали новые вместо утраченных.

— У нас, можно сказать, бригада была, — вспоминает Галина Алексеевна. — Нас собирал Евгений Юшков, а батюшка Наум говорил, куда нужно ехать. Десять дней мы работали, потом десять дней отдыхали. У кого дети — вместе с ними приезжали.

В начале 90-х открылось еще одно поле деятельности. В сотрудничестве с протоиереем Артемием Владимировым (Москва) с иллюстрациями Галины Алексеевны в свет вышли книги: «Моя первая исповедь», «Краткий молитвослов школьника», «Святые целители» Тимофея Веронина. Ее работы часто сопровождали книги для детей, выпускаемые издательством «Малыш» и Волго-Вятским книжным издательством.

В последнем она познакомилась с нижегородским графиком Николаем Мидовым, который, в свою очередь, был дружен с художником Евгением Юшковым, ныне протоиереем Нижегородской епархии. Так сложился союз творческих людей. Вместе с Николаем Павловичем Галина Алексеевна придумывала и разрабатывала графические рисунки, на основе которых было сделано керамическое оформление фойе Нижегородского театра кукол.

Безработная

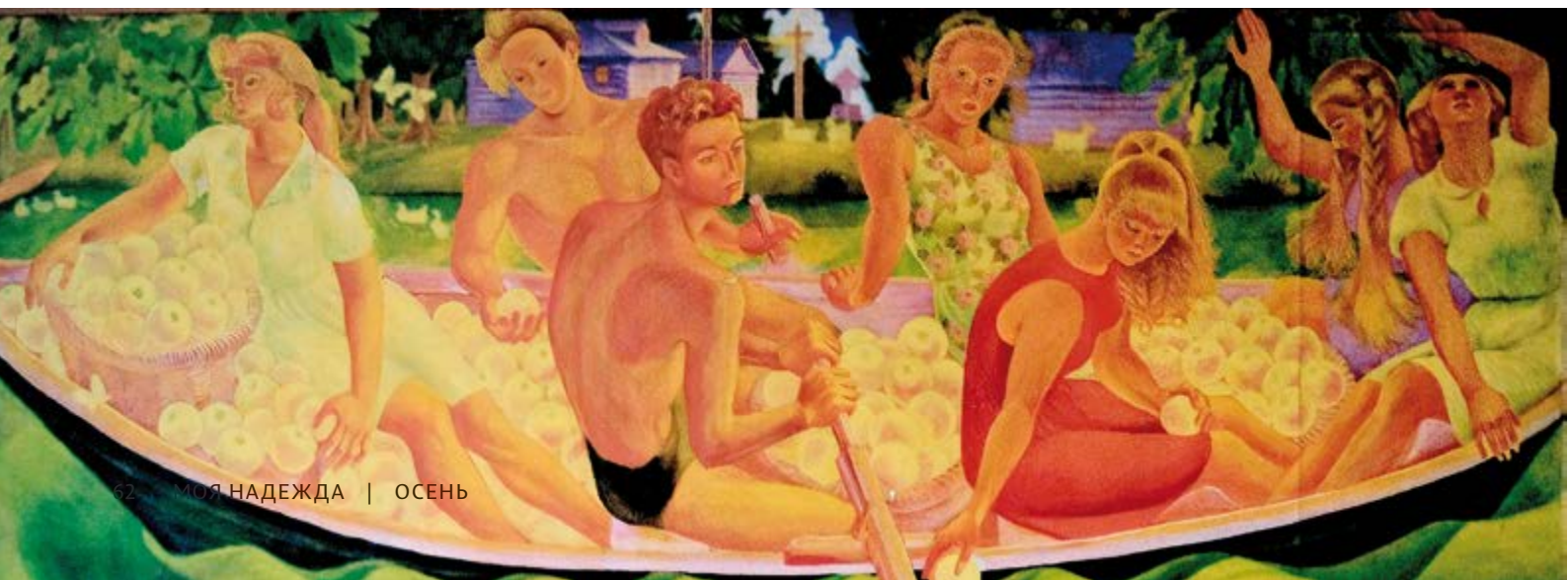
Свои рисунки для детей Галина Алексеевна щедро украшает яркими узорами, где можно увидеть фантастические цветы, зверей и птиц. Увидишь однажды — и вряд ли забудешь. Она участник всесоюзных выставок книжной иллюстрации. На основе ее иллюстраций к сказке «Маша и медведь» был создан диафильм.

Еще одну ее картину — «В лодке», 1974 года, можно увидеть в Нижегородской областной организации Союза писателей России. В ней так и светится радость жизни.

Сотрудничала наша героиня с журналами «Юность» и «Вертикаль. XXI век». И вот тут возникает подробность: творческая работа у Галины была, а официального места работы — не было. А в Советском Союзе такое, мягко говоря, не приветствовалось. Могли и к ответственности привлечь — за тунеядство. Галину Алексеевну даже вызывали в местный исполком.

— Угрозную бумагу подписывала, — говорит она о том случае. — Страшились мы с мамой, а теперь смешно вспоминать.

Поэтому соратники по цеху и почитатели ее творчества старались, чтобы Галину Алексеевну приняли в члены Союза художников СССР. Но для этого нужно было организовать персональную выставку. Что и было сделано: две такие выставки прошли в Москве в 1967 и 1969 годах, а в 1976 году — в Горьком, в Доме архитектора. В профессиональное сообщество художников Галина была таким образом принята.

«Она художница от Бога»

Протоиерей Евгений Юшков:

— Самое близкое содружество с Галиной Алексеевной у нас было, когда мы работали в селе Воскресенском

Нижегородской области — целых два лета. Тогда девчонки — Людмила Журавлева, духовное чадо архимандрита Наума (Байбородина), Галина Скотина — и я создавали росписи в храмах. Еще довелось нам вместе работать в храмах Покрова Владимирской области и села Бабурина Ярославской области.

Галина — художница от Бога, она удивительно чувствует пространство. Никто не мог так рисовать в храме на сферических поверхностях, написать в этом пространстве фигуру — ни я, ни Николай Мидов, а она запросто брала уголь или кисть и делала, и все пропорции были точны.

Отец Наум Галю любил больше многих других своих чад: когда выходил к толпе ожидающих его слова, обязательно подзывал ее к себе. Любил он ее за чистоту, детскую душу, поэтому, наверное, и благословил ее рай написать.

В Александро-Невском храме села Владимирова, где я служу, есть икона Иоанна Предтечи, которую она нам подарила. Его образ не похож ни на один, виденный мною прежде. У Галины какие-то свои цвета и манера, к сердцу они ближе. Образы святых у нее неповторимые. В каждую свою икону и картину Галина Алексеевна вкладывает всю себя.

Два десятилетия в иконописи

На вопрос, когда захотелось написать первую икону, отвечает: «Не то что захотелось. У Витечки-брата в институте продавали книги по иконописи, он всегда мне привозил. А отец Геннадий Юшков, брат Евгения, ныне митрофорный протоиерей, в то время (1990-е годы. — Прим. авт.) хлопотал об открытии в Балахне храма Рождества Христова, и он мне сказал: давай рисуй. Я стала обучаться, читать книги, в том числе «Ерминию».

Многие иконы центрального храма Балахны, как и святые лики почти половины храмов Балахнинского благочиния, вышли из-под ее руки. В храмах Городецкой епархии (Ковернино), Борского благочиннического округа (село Владимирово), храмах Патриаршего подворья на Таманском полуострове и даже в Греции есть образы, написанные Галиной Алексеевной.

Иконостас храма Нерукотворного образа Спасителя в Балахне заслуживает отдельного упоминания. Все лики для большого пятиарусного иконостаса и венчающий его крест Галина Алексеевна непрерывно создавала в течение 20 лет и в июне 2023 года завершила. Иконы в нем дополняют друг друга, перекликаются и составляют будто один огромный образ. Без помощи Божией осилить такой труд невозможно.

О двух образах сожалея

Как же художник с классическим видением может написать икону? В ней, говорит Галина Алексеевна, обратная перспектива, и кто-то вообще не может ее понять.

— Там главное по порядку все делать, — объясняет она. — Ничего не сложно — горки, палатки, а потом лики. Но у каждого иконописца все равно по-своему лик получается. Как это происходит? Не знаю. Ничего не даст Господь нам знать больше положенного. Все время молишься, когда пишешь... Нарисуетса само, ты ведь не сама рисуешь.

Она говорит, что сейчас успевает поработать мало — устает, а раньше начинала писать с десяти утра и продолжала до трех часов дня, потом бежала к маме помогать в саду. Своей семьи у Галины Алексеевны никогда не было — всю жизнь она помогает близким.

В своем творчестве наша героиня не видит тем, которые не стала бы изображать. Сожалеет только о том, что в молодости писала вождя революции, и о падшем ангеле:

— Икону Киприана и Иустинии писала, а там надо было рисовать это — черного. Нарисовала и думаю, что из-за него терплю: падаю часто и рука болит. Наверное, он мне мстит. ...Только выдумки все это, придумываем причины неудач мы себе сами.

О чем мечтает Галина Алексеевна? Такой храм расписать, чтобы все святые убрались в одном иконостасе. Но понимает, что годы уже не те:

— Вот живешь, живешь, научишься, вроде, рисовать, а тут и умирать пора. Я все время жду: и как это я буду умирать? Интересно...

И нет на ее лице в момент произнесения этих слов ни тени сожаления, только ожидание чего-то неведомого и непременно светлого. Нам не дано знать, но думается, что в свое время ее встретят те, чьи лики она с большой любовью прорисовывает на досках.

Текст: Мария Герман

Как сказка

Елена Савенко, дочь Людмилы Журавлевой, подруги Галины Скотиной:

— Я живу и несу послушание в Троицком храме Патриаршего подворья в поселке Приазовском Краснодарского края на Таманском полуострове. Архимандрит Наум, чтобы освящать концы земли русской на крайних ее точках, благословил здесь строительство храма, оно велось с 2005 года. Галину Алексеевну он тоже направлял сюда, и она написала здесь Азовскую икону Божией Матери, посвященную победе Петра I над турками под Азовом, и икону святого праведного Иоанна Русского.

Икона Божией Матери «Азовская» как сказка — ею восхищаются, приходя в храм, буквально застывают перед нею. Сегодня с этой иконы есть множество репродукций на картоне и досках, их покупают и развозят по всей стране.

Вообще, иконы у Галины Алексеевны светлые, с элементами народности, написанные мастерски, на одном дыхании.

